

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3360667>

УДК 327

Хлопов О.А.

Хлопов Олег Анатольевич, кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Россия, 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл. д. 6, rggu2007@rambler.ru

Энергетическая стратегия НАТО в изменяющихся условиях

Аннотация. В статье анализируются новые подходы НАТО к проблемам энергетической безопасности, которые для стран альянса приобретают ключевое значение в повестке дня. Наряду с традиционными военными угрозами повышается значение и роль энергетических ресурсов во внешней политике и экономики государств НАТО. Эволюция саммитов НАТО, показывает возрастающую роль за контроль поставок традиционных углеводородов так и необходимости более широкого использования возобновляемых источников энергии с целью повышения своей энергетической независимости.

Ключевые слова: НАТО, энергетическая безопасность, международные отношения, нефть, газ, возобновляемая энергия.

Khlopov O.A

Khlopov Oleg Anatolyevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of American Studies, Russian State Humanitarian University (RGGU), Russia, 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Sq. Bld. 6., rggu2007@rambler.ru

NATO's Energy Strategy in the Changing Environment

Abstract. The article analysis the new approaches of NATO to the problems of energy security, which for the countries of the alliance are very important on their agenda. Along with traditional military threats, the role of energy resources in the foreign policy and economy of NATO countries is increasing. The evolution of the NATO summit declarations shows a growing role that NATO wants to play for controlling the supply of traditional hydrocarbons as well as the need to use renewable energy sources in order to increase their energy independence.

Keywords: NATO, energy security, international relations, oil, gas, renewable energy.

Едва ли существует другая тема, в которой открытые и скрытые экономические интересы так тесно связаны с геополитическими планами и проблемами национальной безопасности; где интересы национальных правительств и частного сектора пересекаются загадочными способами, и где всегда присутствуют военные соображения, даже если они намеренно остаются в тени.

Содержание понятий «энергетика» и «энергетическая безопасность» нелегко поддаются обсуждению среди союзников, независимо от того, насколько единомышленниками они могут быть. Когда речь идет о стратегических ресурсах, страны стремятся в первую очередь заботиться о себе. Но государства также создают международные институты и организации,

с помощью которых они наилучшим образом могут удовлетворить свои политические, экономические и энергетические потребности.

Учитывая характер предмета, НАТО ставит опросы энергетической безопасности в повестке дня уже в течение длительного времени.

Стратегической концепции НАТО 1999 г. содержало только одно краткое предложение предотвращения нарушения снабжения, что представляет потенциальную угрозу безопасности для союзников, а сегодня это не единственное понимание содержания энергетической безопасности.

Растущее значение энергии как движущей силы международной безопасности меняет эту картину. В XXI в. необходимость более целостного подхода к безопасности становится все более очевидной, включая определяющую роль НАТО в решении нетрадиционных невоенных задач. Хотя энергетическая безопасность в течение долгого времени не входила в центральную повестку дня НАТО, сегодня вопросы, связанные с ней, получили растущее внимание.

Исторические события в конечном итоге актуализировали проблемы энергетики в более четком фокусе. Присоединение стран Центральной и Восточной Европы к НАТО в 1999 и 2004 годах представило различные перспективы энергетической безопасности для альянса. Для некоторых стран вопросы энергетической безопасности стали непосредственными проблемами национальной безопасности. Эти страны стали рассматривать НАТО как законный форум, где энергетическая безопасность может обсуждаться, и США в значительной степени поддержали этот подход не в последнюю очередь потому, что они могут, как им кажется, помочь расширить союзнические дискуссии за пределы узких вопросов военной безопасности [7].

Руководство секретариата НАТО с пониманием относится к энергетической безопасности, утверждая, что энергия и природные ресурсы уже стали движущей силой события в сфере международных отношений.

Газовый кризис 2006 г. с участием России, Украина и различных стран Центральной и Восточной Европы, придали этому вопросу безотлагательность, которая вынудила войти энергетическим аспектам и проблемам в повестку дня НАТО. В соответствии со статьей Вашингтонского договора, Рижский саммит в октябре 2006 года в Заключительном коммюнике «поручил Совету» проконсультироваться по самым непосредственным рискам в области энергетической безопасности, чтобы определить те области, в которые НАТО может добавить ценность для защиты интересов безопасности союзников» [9].

Попытки выполнить рижскую задачу по определению роли НАТО в области энергетической стратегии нашла отражение в конфиденциальный доклад под названием «Роль НАТО в энергетической безопасности», принятом на саммите НАТО 2008 г. в Бухаресте. В докладе перечислены основные принципы, а также ключевые проблемы в области взаимодействия [3]. Проведение переговоров по этому документу, в котором были перечислены основные принципы и ключевые области взаимодействия, было сложной задачей.

Хотя доклад представляет собой важный шаг к более заметной роли НАТО в энергетической безопасности, противоречивый дебаты среди союзников во время подготовки доклада также привели к выявлению структурных и политических трудностей НАТО.

Для некоторых новых членов НАТО, которые были обременены серьезной энергетической уязвимостью, энергетическая безопасность была вопросом национальной безопасности. Однако, учитывая, что НАТО не является энергетическим институтом, члены альянса пытались определить роль НАТО в области, которая была в основном невоенной по своему характеру, включала в себя множество институциональных игроков. Соответственно, союзники определили широкие политические рамки, но не предложили конкретную повестку дня энергетической безопасности для альянса [4].

Сегодня, десятилетие спустя, осторожность, которая характеризовала первые шаги НАТО в области энергетической безопасности, сменилась более уверенным подходом. Серь-

езные изменения в обстановке международной безопасности и энергетическом ландшафте привели к усилению стратегического внимания представителей альянса к вопросам в области энергетической безопасности.

Наиболее важной движущей силой энергетической повестки дня НАТО является эволюция глобального энергетического ландшафта. Ключевым фактором в определении энергетических угроз, по мнению экспертов и военных НАТО, является Россия, которая, согласно их оценкам, продолжает использовать энергию как часть своей внешней, а в случае с Украиной, также продемонстрировала, что энергетические ресурсы являются частью набора инструментов гибридной войны Москвы [6].

Возрастание киберугроз в энергетическом секторе, террористические атаки на энергетическую инфраструктуру, особенно в Северной Африке и на Ближнем Востоке, продолжают, в среднем около 350 инцидентов в год, являются важными угрозами для членов НАТО. Пиратство также остается угрозой для танкеров, перевозящих нефть из региона Персидского залива через Индийский океан.

Другие угрозы для энергетической инфраструктуры были вызваны такими катастрофами как наводнение в Пакистане в 2010 году и авария на АЭС в Фукусиме в 2011 году. Наконец, рост «нетрадиционных» ресурсов, таких как сланцевая нефть и газ, произвел революцию в глобальном энергетическом ландшафте, что потенциально может иметь серьезные последствия для традиционных производителей.

Эти и других события привели к установлению тесной связи между энергетикой и безопасностью. Доклад на саммите НАТО в Бухаресте стал я всеобъемлющим ориентиром для роли НАТО в области энергетической безопасности, а Стратегическая концепция 2010 г., а также Отчеты о ходе работы, представляемые главам государств и правительствам НАТО на каждом саммите НАТО, предоставили дополнительные указания и определили задачи и наметили путь развития. Это позволило НАТО разработать открытый обзор об энергетической безопасности [5, с. 30-32].

Для решения этих проблем НАТО, приняло стратегию, которая включает три области:

Повышение осведомленности включает обмен разведанными по вопросам развития энергетики, политические консультации между союзниками, а также между союзниками и партнерами, а также обмены с внешними экспертами.

Поддержка защиты критически важной энергетической инфраструктуры с обменом передовым опытом между экспертами, организации учебных курсов.

Повышение энергоэффективности в армии - обмен передовым национальным опытом, демонстрации энергоэффективного оборудования и разработку военных стандартов энергоэффективности.

Чтобы лучше определить роль НАТО в обеспечении энергетической безопасности и избежать дублирования работы других ведомств НАТО установила контакты на рабочем уровне с Международным энергетическим агентством (МЭА), Генеральным директоратом по энергетике Европейской комиссии и экспертами из научных кругов и частного сектора, включая военных инженеров и оборонные компании. Этот охват, наряду с усилением деятельности в области публичной дипломатии, сделал роль НАТО в области энергетической безопасности как более ясной, так и более широко известной.

Аккредитация Центра передового опыта энергетической безопасности НАТО в Литве в 2012 г. привела еще одного влиятельного игрока в это уравнение. Совет Европы, который тем временем расширился до 11 стран-членов, обеспечивает анализ и обучение по всему спектру повестки дня НАТО в области энергетической безопасности и служит уникальным активом для поддержки и продвижения повестки дня НАТО в области энергетической безопасности.

Другая важная цель была достигнута в 2014 году, когда Североатлантический совет провел неформальную встречу с экспертами в области энергетики. Эти обсуждения, в которых участвовали представители МЭА, Европейской комиссии и Госдепартамента США, ока-

зались настолько важными, что союзники решили превратить «Североатлантический Совет по энергетике» в ежегодное мероприятие, показав тем самым, что вопросы энергетической безопасности достигли стратегического уровня обсуждения и принятия решений.

В 2015 г в школе НАТО в Обераммергау прошел первый курс по стратегической осведомленности в области энергетической безопасности. При участии более 20 союзников и стран-партнеров курс охватил широкий спектр энергетических проблем, начиная от геополитики нефти и газа и заканчивая повышением энергоэффективности вооруженных сил. При поддержке Стратегического командования НАТО, Совета Европы и Военно-морской аспирантуры в Монтерее, штат Калифорния, он стал ежегодным мероприятием и образцом для курсов, которые проводятся в других местах.

Развивающаяся роль НАТО в обеспечении энергетической безопасности привлекла внимание нескольких стран-партнеров, в частности производителей энергии, таких как Азербайджан и Алжир, и транзитных стран, таких как Грузия и Украина. При этом в рамках НАТО были организованы различные семинары для экспертов, например, по обмену передовым опытом по защите критически важной энергетической инфраструктуры при поддержке Программы НАТО «Наука для мира и безопасности».

В феврале 2018 г. НАТО провела свой первый курс по энергетической безопасности в недавно созданном Центре регионального сотрудничества НАТО-Стамбульская инициатива сотрудничества в Кувейте, а некоторые страны-партнеры, особенно Украина, проинформировали союзников об энергетической ситуации в своей стране.

Присоединение Россией Крыма в 2014 г. и конфликт на Украине добавили новое измерение в энергетическую повестку дня НАТО: связь между энергетикой и гибридной войной. Чтобы поддержать Украину, в октябре 2017 г. Североатлантический совет по энергетике и ряд других игроков провели крупное настольное учение, посвященное защите электросети страны от кибератак.

Снижение цены на нефть и потенциальные геополитические сдвиги привели к появлению новых альянсов, одним из которых является расширения сотрудничества между Россией и Ираном. Тем не менее, Москва сотрудничала в рамках «процесса P5 + 1» (переговоры с Ираном по его ядерной программе, проводимые пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН, Китаем, Францией, Россией, Великобританией и США - плюс Германия) в направлении снятия санкций с Ирана. Россия также ведет бизнес с Ираном по широкому кругу вопросов, от гражданской ядерной энергетики до продажи оружия. Стратегия России в отношении Ирана, по-видимому, заключается в том, чтобы инвестируя и оказывая влияние на энергетический сектор Ирана, Москва может стремиться к тому, чтобы энергетические ресурсы Ирана не экспортировались таким образом, чтобы напрямую могли конкурировать с Россией.

Все союзники по НАТО являются частью коалиции против (ИГИЛ (запрещенного в России) на Ближнем Востоке. НАТО также стремится повысить стабильность и устойчивость стран региона, предлагая поддержку для наращивания оборонного потенциала. Это означает, что в настоящее время союзники вовлечены в регион, где любая политическая нестабильность, вызванная низкой ценой на нефть, может оказать на них непосредственное влияние.

Иран и Саудовская Аравия остаются геополитическими, экономическими и религиозными соперниками, и обеим странам требуется добывать и продавать нефть на высоких уровнях, чтобы защитить свою долю рынка и сохранить доходы. Поэтому НАТО придется иметь дело с несколькими субъектами в регионе, чьи геополитические цели не только противоречат друг другу, но чьи политические повестки дня могут также все больше определяться необходимостью справляться с экономическим спадом и внутренними проблемами.

Кроме того, нестабильность, вызванная «дешевой нефтью», может привести к еще большему бремени для такой страны, как Иордания, которая уже сталкивается с серьезной проблемой беженцев. Это, в свою очередь, окажет еще большее давление на НАТО, чтобы продемонстрировать эффективность его региональных усилий по стабилизации.

Однако с точки зрения НАТО Россия явно остается самой важной переменной безопасности. Несмотря на то, что заявления российских лидеров указывают на то, что они знают о нестабильном состоянии своей экономики, далеко не ясно, пойдет ли Москва в ближайшее время на отмену санкций и антизападного курса на фоне : масштабных планов военной модернизации, «стратегического партнерства» с Китаем и националистической риторики [8].

При этом происходят изменения и в самом энергетическом секторе. Мир, который возникающий в результате постепенного перехода на возобновляемую энергию, будет очень отличаться от того, который основан на ископаемом топливе. Динамика отношений внутри государств и между ними также трансформирует прежний фундамент международных отношений.

Влияние некоторых государств, такие как Китай, Индия, Саудовская Аравия, Турция возрастают, т.к. они вложили значительные средства в возобновляемые источники энергии и технологии. Напротив, государства, которые сильно зависят от экспорта природных ресурсов и не адаптируются к переходу к новым источникам энергии, столкнутся с рисками потерять влияние [1].

Ввиду внедрения новых технологий по развитию альтернативных источников энергии и эффективности использованию традиционных ресурсов, поставки энергоресурсов в будущем будут принадлежать небольшому числу государств, которые будут иметь потенциал для достижения энергетической независимости. Хотя точные масштабы и темпы этих преобразований не могут быть с точностью спрогнозированы, очевидно, что энергетическая безопасность и энергетическая независимость большинства стран, которые расширят использование возобновляемых источников энергии укрепят свою энергетическую независимость.

Накануне Первой мировой войны премьер министр Великобритании Уинстон Черчилль сделал дерзкий выбор: он поменял топливо, используемое британским флотом, из отечественного угля на импортную нефть. С тех пор энергетическая безопасность - бесперебойное снабжение энергией по доступным ценам стала стратегической проблемой для всех стран-импортеров энергии.

Обеспокоенность по поводу энергетической безопасности ознаменовала поведение международных отношения, формирование альянсов, защита национальных интересов, и планирование обороны. Нефтяные интересы формировали отношения между Соединенными Штатами и странами Ближнего Востока на протяжении десятилетий. Безопасные поставки нефти и других природных ресурсов для поддержания его роста стран НАТО способствовать новым и более глубоким связям со странами Азии, Африки и Латинской Америки, а также диверсификации своего внутреннего энергоснабжения с помощью возобновляемых источников энергии.

В предстоящие годы все большее внимание НАТО будет уделять образованию и профессиональной подготовке, особенно в странах-партнерах. количество и сложность настольных учений с союзниками и партнерами, вероятно, увеличится. Поскольку надежные источники энергии имеют важное значение для коллективной обороны, поддержка НАТО союзниками в этой области возрастет [10, с.388-395].

Отношения НАТО с другими акторами, от МЭА до частного энергетического сектора, также будут углубляться, что позволит НАТО извлекать выгоду из внешнего опыта. Число брифингов в рамках НАТО со стороны внешних экспертов также может увеличиться. Планируется более регулярно проводить консультации между союзниками по событиям в области энергетической безопасности и их последствиям для национальной безопасности. В декларации Брюссельской встречи на высшем уровне говорится: «важно, чтобы члены Альянса не были уязвимы для политических или принудительных манипуляций с энергией, которые представляют потенциальную угрозу» [2].

Программа «умной энергии», направленная на повышение энергоэффективности в армии, также достигла прогресса. Вопросы, связанные с энергетикой, были включены в процесс оборонного планирования НАТО в качестве предварительного условия для установле-

ния стандартов взаимодействия. Кроме того, в Центре энергетической безопасности проводится раз в два года мероприятие, посвященное «Инновационным энергетическим решениям для военного применения» [7].

Таким образом, жизнеспособный потенциал возобновляемой энергии доступен в большинстве стран, которые в настоящее время в значительной степени зависят от импорта ископаемого топлива. Они смогут использовать возобновляемые источники энергии пожинать стратегические и экономические выгоды. В стратегическом плане страны НАТО импортеры ископаемого топлива уязвимы перед перебоями поставок нефти и газа, волатильностью цен, вызванные политической нестабильностью, терроризмом вооруженными конфликтами, которые могут произойти в странах, экспортирующих нефть и газ.

Нарушение энергоснабжения может повлиять на безопасность стран-членов и партнеров НАТО и их военные операции. НАТО продолжает консультироваться по вопросам энергетической безопасности и дополнительно развивает свою способность вносить вклад в энергетическую безопасность, сохраняя саму ценность существования этой организации. НАТО стремится повысить свою стратегическую осведомленность в сфере энергетических вопросов и проблем с последствиями для развития своей компетентности в поддержке защиты критически важной энергетической инфраструктуры, и работать в направлении значительного повышения энергоэффективности и развития альтернативных источников энергии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. A New World. The Geopolitics of the Energy Transformation. Global Commission on the Geopolitics of Energy Transformation. IRENA. January 2019. URL: <https://www.irena.org/publications/2019/Jan/A-New-World-The-Geopolitics-of-the-Energy-Transformation>
2. Brussels Summit Declaration . Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels. 11-12 July 2018. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm
3. Bucharest Summit Declaration. NATO Press Release 049. 3 April 2008. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm
4. Bucharest Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Bucharest on 3 April 2008. // NATO INT. 03 April.2008. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm
5. Cornell Ph. Regional and International Energy Security Dynamics: Consequences for NATO's Search for an Energy Security Role. Geneva Centre for Security Policy. Geneva Paper 2012 No. 5. Pp, 30–32.
6. Grubliauskas J., Rühle M. Energy Security: a Critical Concern for Allies and Partners // NATO Review. 26.07.2018. URL: <https://www.nato.int/docu/review/2018/Also-in-2018/energy-security-a-critical-concern-for-allies-and-partners/EN/index.htm>
7. Innovative Energy Solutions for Military Applications. 2018. URL: <http://www.iesma.info/about-the-event/13>
8. Michta A. A. Europe's Russia Denial // Politico. 25 July. 2015. URL: www.politico.eu/article/europe-russia-denial-ukraine-baltics-central-europe-attack
9. Riga Summit Declaration. NATO Press Release 159. 29 November 2006. URL: <https://www.nato.int/docu/pr/2006/p06-150e.htm>
10. Rühle M. NATO and Energy Security: from Philosophy to Implementation // Journal of Transatlantic Studies. December 2012. Volume 10, Issue 4, pp 388–395.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. A New World. The Geopolitics of the Energy Transformation. Global Commission on the Geopolitics of Energy Transformation. IRENA. January 2019. URL: <https://www.irena.org/publications/2019/Jan/A-New-World-The-Geopolitics-of-the-Energy-Transformation>
2. Brussels Summit Declaration . Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels. 11-12 July 2018. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm
3. Bucharest Summit Declaration. NATO Press Release 049. 3 April 2008. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm
4. Bucharest Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Bucharest on 3 April 2008. // NATO INT. 03 April.2008. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm
5. Cornell Ph. Regional and International Energy Security Dynamics: Consequences for NATO's Search for an Energy Security Role. Geneva Centre for Security Policy. Geneva Paper 2012 No. 5 . Pp, 30–32.
6. Grubliauskas J., Rühle M. Energy Security: a Critical Concern for Allies and Partners // NATO Review. 26.07.2018. URL: <https://www.nato.int/docu/review/2018/Also-in-2018/energy-security-a-critical-concern-for-allies-and-partners/EN/index.htm>
7. Innovative Energy Solutions for Military Applications. 2018. URL: <http://www.iesma.info/about-the-event/13>
8. Michta A. A. Europe's Russia Denial // Politico. 25 July. 2015. URL: www.politico.eu/article/europe-russia-denial-ukraine-baltics-central-europe-attack
9. Riga Summit Declaration. NATO Press Release 159. 29 November 2006. URL: <https://www.nato.int/docu/pr/2006/p06-150e.htm>
10. Ruhle M. NATO and Energy Security: from Philosophy to Implementation // Journal of Transatlantic Studies. December 2012. Volume 10, Issue 4, pp 388–395.

Поступила в редакцию 20.07.2019.
Принята к публикации 01.08.2019.

Для цитирования:

Хлопов О.А. Энергетическая стратегия НАТО в изменяющихся условиях // Гуманитарный научный вестник. 2019. №4. С. 16-22. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1904Khlopov.pdf>